

Родители Цзян Ся были ошеломлены на некоторое время, немного смущены, но когда они увидели красное сердце, нарисованное сверху, и вспомнили, что их сын сказал им раньше, они сразу поняли; это было любовное письмо, которое он написал Цзин Юнь Чжао.

— Разве это не любовные письма? У кого не было первой любви в школе? Если бы мы все, как вы, использовали насилие для решения проблем, разве в школе не было бы беспорядка? Более того, наш Цзян Ся написал вам это только в шутку. Почему бы тебе не взглянуть как следует на свой собственный статус? Как ребенок без родителей, вы действительно понравились бы нашему Цзян Ся?! — мать Цзян прямо решила начать еще один сеанс унижения.

Цзин Юнь Чжао не волновалась. Она позволила ей закончить свою лекцию, прежде чем начала говорить:

— Похоже, вся ваша семья считает, что это дело не имеет никакого значения. Хорошо, я согласна с денежной компенсацией и переводом из школы, но в то же время я выложу эти три письма в интернет и обнародую этот вопрос. Как насчет этого?

Учитель Цзи сначала думал, что есть только одно письмо, но теперь, когда он увидел три, он стал еще более обиженным.

Чета Цзян только усмехнулась:

— Тогда обнародуй это, кто раньше не писал любовных писем?

Разве это не просто письмо с признанием, может быть, внутри есть вещи, которые не должны видеть света? Как бы то ни было, в любом случае эта Цзин Юнь Чжао определенно не может быть в той же школе, что и наш сын! Какая разница, переводится она или бросает школу!

Более того, мы можем просто подождать, пока она закончит свои процедуры перевода и поговорит с директором этой школы. Кто знает, может быть, она будет исключена в долю секунды!

— Нет! Вы не можете предавать это огласке! — крикнул Цзян Ся сзади, как раз когда родители Цзян почувствовали себя самодовольными. Приступ боли вырвался из его шевелящегося рта, мгновенно заставив его зашипеть в холодном воздухе.

— Сынок, ты в порядке? — тут же обеспокоенно спросила мать Цзян.

Ее сын действительно был слишком добр!

Я действительно не понимаю, почему школа защищает такую ханжескую дикую девочку, как Цзин Юнь Чжао. Может, она и хорошенькая, но у нее нет ни семейного происхождения, ни моральных качеств. Даже если в будущем ей удастся сдать университетские экзамены, она не сможет себе этого позволить. Даже если ей удастся поступить, у нее не будет никаких перспектив на будущее. Кто знает, может быть, она станет любовницей какого-нибудь богатого парня; Какой смысл ее учить?

В отличие от моего сына, который хорош во всех отношениях!

Цзян Ся махнул рукой, немного встревоженный:

— Мама... мы не можем позволить ей предавать огласке любовные письма...

— Сынок, ты слишком мягкосердечен. Раз уж она готова предать это огласке, то пусть, какое это имеет значение? В любом случае, мы просто хотим, чтобы она компенсировала нам и не позволим ей остаться в этой школе! Одна-единственная мышь испортит всю кастрюлю риса; если кто-то вроде нее останется в той же школе, что и ты, как мама может не волноваться за тебя в будущем? — терпеливо убеждала мать Цзян.

Услышав, что сказала его собственная мать, Цзян Ся покраснел, не зная, что ему делать.

— То, что я написал, нельзя показывать другим... — выдавил Цзян Ся.

Отец Цзян хмыкнул:

— Будь мужчиной! Разве это не просто любовное признание для ухаживания за девушкой? Люди, которые его прочитают, ничего о тебе не скажут!

Цзин Юнь Чжао наблюдала за происходящим.

Если бы это было обычное любовное письмо, другие в лучшем случае только восхищались бы им или сплетничали о нем. Более того, Цзян Ся был молод, и никто не принял бы это близко к сердцу.

Однако любовное письмо Цзян Ся было другим. Не говоря уже о ребенке, может быть, даже взрослые не смогли бы принять такого рода вещи!

Первое письмо все еще было сдержанно, по крайней мере, оно было написано не слишком прямо. Но после этого, особенно последнего, вся страница была практически "цветной". Это была длинная страница со множеством мнений, в значительной степени хуже, чем ограниченные тексты, доступные в интернете. Не только это, но и его имя было величественно подписано внизу!

Цвет лица Цзян Ся был почти как у трупа, и вдруг он схватил отца за рубашку и воскликнул:

— Папа! Это определенно не может быть раскрыто! Если об этом узнают другие, мне действительно конец...

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1025306>